

Видя, что они теперь одни и непрерывно, Бай Цинъюэ перенаправил весь свой взгляд обратно на свою жену. "Если ты не хочешь принять титул жены, как ты собираешься взять на себя ответственность за меня?"

"Я буду твоим опекуном." Ли Меиронг непреклонно отвечал, чувствуя себя все более беспомощным по мере развития разговора.

После того, как она заговорила, она не могла не взглянуть на высокую палатку, образовавшуюся на стыке ног Чжу Цинъюэ. Он сидел на кровати с распростертыми обеими ногами, его возбуждение было тем более заметно из-за сидячего положения.

"Это нормальный размер для мужчины? Ли Меиронг пытался не зевать.

Бай Цинъюэ сохранял своё отвратительное поведение, однако, когда он застал жену, которая глазела на него, в нём всплеск мужской гордости раздулся.

Указательным пальцем он указал на нижний член и толстым голосом сказал: "Тогда, пожалуйста, позаботьтесь обо мне...".

Возмущенная его просьбой, Ли Меиронг отводил ей глаза от "палатки" и кричал от разочарования. "Позаботься об этой штуке!!!"

Обычное мертвое выражение Бай Цинъюэ превратилось в хребет. "Ты дважды использовал мое тело... Я болен и не в состоянии успокоиться. Ты уже обещал взять на себя ответственность, быть моим опекуном. Твои обещания ничего не стоят?"

"Нет! Если я даю обещание, то я намерен его сдерживать. Просто..." "Я точно не знал, что влечет за собой мое заявление. Ли Меиронг оставила последнюю часть своего предложения незамеченной. Это звучало глупо даже для нее.

Дезориентированная женщина скончалась. Затем она сделала глубокий вдох, понимая, что никогда не выиграет спор с ним. Он действовал так по-другому сейчас, с тех пор, как они впервые встретились. Она задавалась вопросом, что реально, а что фальшиво, но что бы ни случилось, казалось, что она собирается застрять с ним на некоторое время.

С точки зрения Чжу Цинъюэ, она отступала от своих слов. Она влюбилась в себя за то, что собиралась сделать, и пыталась смягчить свое смущение, думая, что она уже не девственница и далека от того, чтобы быть молодой девушкой. Совсем наоборот. В современную эпоху ее можно было бы считать поздноцветущей.

Естественно, Ли Меиронг прокладывал к нему дорогу, каждый ее шаг чувствовал себя монументальным. У нее было самое странное ощущение, когда она шла прямо в открытые челюсти хищного зверя. Чжу Цинъюэ ни разу не отвернулся от нее. Он смотрел на нее

ГОЛОДНЫМИ ГЛАЗАМИ.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/841877>